

Рукописные газетки и печатные «эфмериды», как известно, продолжали существовать еще около 200 лет после появления первой печатной еженедельной газеты.

На базе письма возникли в XV—XVII вв. также и *реляции*, преимущественно военные. Конрад Завадский выделяет письма и реляции как наиболее распространенные формы «летучих листов» XVI в. По содержанию эти «эфмериды» подразделяются на четыре наиболее заметные группы: военные дела, особа короля и королевская семья, дела политико-религиозные, сенсационные сообщения.¹⁷ Не следует отождествлять «летучий листок» с реляцией, так как первое представляет собой вид печатной продукции, а второе — лишь форму ее. По этой же причине не является реляция и жанром (например, жанр фельетона может проявиться и в форме интервью, делового документа, стихотворения и т. п.). Реляция — это официальный документ, первоосновой которого является письмо. Поэтому в ней сочетаются элементы разговорной речи и официального (делового) языка.¹⁸ Забегая вперед, отметим, что в свете этих данных заметна генетическая связь «Ведомостей» с «эфмеридами» в Польше XVI—XVII вв.: та же военная тема, эпизоды из жизни коронованных особ (это присуще и всей западной прессе того времени). Однако заметны и отличия: политико-религиозные сообщения встречаются реже, сенсационные — тем более. К тому же газета выходит не только по случаю важного или необычного события (есть, кстати, и такие) и включает в себе не одно-два, а десять-двадцать сообщений, имеет больший объем. Но остались в «Ведомостях» письма и реляции как дань объективным законам развития периодики и заимствованного опыта литературы славянского соседа. Частично это отразилось еще в рукописных «вестях-курантах» XVII в., составлявшихся для царя и бояр. Важно отметить, что многие письма в русской газете принимали уже вид заметок, реляции печатались и отдельно, и включались в состав «Ведомостей», нумеровались, снабжались гравюрой-заставкой. Иногда в Москве выходила «Ведомость», а в Петербурге этот же номер имел заглавие «Реляция» (1711), порою бывало и наоборот (1713).

Письмо стало исходным пунктом не только для информации или реляции. Установлено, что письмо дало начало в России XVII в. различным «видениям», посланиям, сказаниям, «отпискам», «подметным письмам». «Роль эпистолярных жанров как формы публицистики чрезвычайно возрастает во второй половине XVII в.», — указывает А. С. Елеонская.¹⁹ К эпистолярной публицистике тесно примыкает и устная публицистика — речи, проповеди (с одной стороны, протопоп Аввакум, с другой — Симеон Полоцкий, позже Стефан Яворский и Феофан Прокопович).

¹⁷ См.: *Zawadzki K. Szestnastowieczne gazety ulotne polskie. . .* S. 18—20.

¹⁸ См.: *Kaletka R. Teodor Ostrowski, «Poufne wieści z oświeconej Warszawy».* S. 8—9.

¹⁹ *Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века.* М., 1978. С. 11.